

«Прекрасные шрамы» — хороший сценарий. История довольно проста: группа молодых боксёров собирается вместе для тренировок, сначала они не ладят, но потом объединяются, чтобы победить чемпиона прошлого года — настоящего «демона» бокса. Как именно они тренируются или как завоёвывают титул — не так важно. Главное — их повседневные столкновения, в которых есть и смешные, и трогательные моменты, где дружба и романтика переплетаются. Сюжет не слишком оригинален, но он сочетает в себе множество современных ключевых элементов. Хотя актёрский состав пока неизвестен, один только сценарий уже гарантирует 80% успеха.

Молодость, страсть, красота и намёки на роман — вместе это даёт взрывной эффект.

Однако роль Ши Тяньчэня — не один из этих молодых людей, а антагонист, причём второстепенный, всего лишь препятствие на их пути к победе. Это известный боксёр, чьё появление в сериале занимает не более пятнадцати минут из двадцати серий. Хотя экранного времени мало, персонаж обладает яркими характеристиками.

В сценарии его описывают так: «Чёрная пантера с красивым лицом, но под одеждой скрывается тело, покрытое шрамами. Его взгляд на противника настолько остёр, что напоминает голодную чёрную пантеру».

— Как по-моему, это просто смешно! Чёрная пантера? Голодная? Если голоден, иди поешь! Зачем драться? — Ши Тяньчэнь был не слишком доволен своей ролью.

— Этот момент действительно глуповат, но это всего лишь описание, а не реплика, — заметил Бай Чжань. — Роль хорошая, появление будет эффектным. Появление Чёрной пантеры станет для главных героев своеобразным флагом, который подстегнёт их стремление к победе. Смотри, сначала герои просто дурачатся, едят и пьют, и вдруг появляется Чёрная пантера. Это произведёт впечатление на зрителей и соответствует стилю, который я для тебя выбрал.

Ши Тяньчэнь уловил ключевой момент:

— Ты для меня выбрал... какой стиль?

Бай Чжань с серьёзным выражением лица ответил:

— Стиль, который поражает с первого взгляда.

Затем он похлопал Ши Тяньчэня по плечу:

— Постарайся, Чёрная пантера!

— Но я никогда серьёзно не играл, — с редкой для него неуверенностью сказал Ши Тяньчэнь.

Бай Чжань хотел сказать: «Просто веди себя так, как обычно, когда самовлюблён, сними рубашку, покажи свои восемь кубиков пресса — и всё будет в порядке». Но он не мог позволить себе такую небрежность. Как обладатель титула «императора экрана», он не мог халтурить с новичком.

— Кхм... Ты думаешь, я просто так выбрал для тебя эту роль? Она не требует выдающейся актёрской игры, здесь важна внешность. Разве ты не уверен в своей внешности?

Ши Тяньчэнь посмотрел на Бай Чжаня:

— Ты считаешь меня таким привлекательным?

— Конечно.

Ши Тяньчэнь был рад и в тот день качал железо с особым рвением.

Бай Чжань с утра сообщил арендодателю о протечке трубы. Тот пообещал связаться с управляющей компанией для ремонта, попросив подождать звонка. Однако к полудню никто так и не позвонил.

Он позвал Бай Тина и спросил, что тот планирует делать. Бай Чжань уже знал, что Бай Тин учится в университете в этом городе и возвращается домой только на выходные. Сегодня была суббота, и если подвал ещё не отремонтирован, это означало, что им придётся провести ещё один день у Ши Тяньчэня. В конце концов, если бы Бай Тин не был с ним, Бай Чжань мог бы спокойно жить в доме с протекающей трубой. Он надеялся, что Бай Тин сможет вернуться в общежитие пораньше. Остаться в чужом доме два дня, да ещё вдвоём, было не лучшей идеей.

Бай Тин с наивным выражением лица спросил:

— Разве ты уже не звонил? Сегодня починят? Если починят, я пойду с тобой.

Бай Чжань ответил:

— Думаю, арендодатель вряд ли будет этим заниматься. Обычно протечки беспокоят, только если они влияют на нижние этажи, но у меня самый нижний, так что ему нечего беспокоиться. Поэтому он не торопится с ремонтом.

— Как несправедливо.

— Поэтому я сам пойду в управляющую компанию днём. А ты? Даже если трубу починят, моё жильё не самое подходящее для тебя. Так что, может, ты вернёшься в общежитие?

Бай Тин не был глуп. Если бы он знал, что из-за его приезда Бай Чжань будет спать на полу, он бы точно не звонил.

— Братик, ты всегда говорил, что у тебя всё хорошо, но теперь я вижу это своими глазами, и мне кажется, что это не так...

Бай Чжань улыбнулся:

— Всё будет хорошо, я уверен.

— Но, брат, как ты до сих пор связан с этим парнем? — Бай Тин резко сменил тему, его голос стал жёстче. — Я понимаю твои чувства, но... он не нашего уровня. Даже если ты будешь терпеть и унижаться, он всё равно не будет тебя ценить. Брат, не сердись на меня за прямоту, я просто беспокоюсь за тебя, боюсь...

— Хватит! — Бай Чжань резко прервал его. — О чём ты говоришь?

У него заболела голова. Братья были действительно близки, и Бай Тин, похоже, знал всё. Он украдкой взглянул на Ши Тяньчэня, который в это время делал жим лёжа неподалёку, надеясь, что тот не слышал слов Бай Тина.

Бай Чжань с серьёзным выражением лица посмотрел на Бай Тина и чётко произнёс:

— Бай Тин, слушай внимательно. Что бы ты ни думал раньше, теперь я тебе говорю: я его менеджер, у нас рабочие отношения. Я считаю его перспективным артистом и хочу помочь ему развиваться. Твои слова я больше не хочу слышать, это очень серьёзная клевета в отношении моего подопечного.

— А? О... — Бай Тин был ошеломлён и на мгновение замолчал.

— Ладно, теперь скажи мне, ты сегодня вернёшься в общежитие или останешься дома?

— Я... — Бай Тин нахмурился, всё ещё в замешательстве. — Брат, я... я хотел сказать вчера, но ты как будто стал другим.

— Стал красивее?

— Нет, весь в целом...

Бай Чжань прервал его:

— Ты знаешь, что я недавно попал в аварию?

— Что?! Нет! Что случилось? Это серьёзно? — Бай Тин сразу же переключил внимание.

— Это была небольшая авария, пострадала нога, но сейчас всё в порядке. Однако... — Бай Чжань сделал паузу, чтобы настроиться, и его лицо приняло задумчивое выражение. — После этого больничного я многое понял.

Неделя без актёрской игры была для него настоящей пыткой. Он чувствовал, что его мастерство тратится впустую, когда он использует его, чтобы дурачить Ши Тяньчэня и Бай Тина.

Его история, которой он уже обманул Ши Тяньчэня, снова пригодилась, на этот раз с добавлением эффекта «снижения гейства». Если бы у него в руках была сигарета, это выглядело бы ещё более убедительно.

Бай Чжань задумчиво посмотрел на вазу в углу комнаты:

— Так что... давай оставим прошлые глупости в прошлом. Просто считай, что старый Бай Чжань умер.

— Брат... — Бай Тин явно поверил ему и крепко сжал его руку. В его глазах блестели слёзы. Он был действительно легко внушаемым юношей.

Бай Чжань с понимающей улыбкой похлопал Бай Тина по плечу.

— Брат, могу я задать последний вопрос?

— Да?

Бай Тин, словно собравшись с духом, глубоко вздохнул и нервно посмотрел на него:

— Ты вчера сказал, что хочешь помочь маме улучшить жизнь. Это правда?

Это...

Бай Чжань, зная, что жизнь — это театр, а театр — это жизнь, сразу понял, что в этом вопросе кроется нечто важное. Он уже догадывался, что допустил ошибку вчера, но пока не понимал, в чём именно.

Глаза Бай Тина всё ещё были прикованы к его лицу, ожидая ответа.

Ши Тяньчэнь, который подошёл незаметно, небрежно произнёс:

— Чем дальше на запад, тем дороже кладбища, а на вершине горы ещё дороже, чем у подножия. С твоей текущей зарплатой ты вряд ли сможешь улучшить условия для своей матери.

Вот оно что!

Оказывается, мать Бай Чжаня уже умерла!

Теперь стало понятно, почему Бай Тин так отреагировал вчера, когда он сказал, что копит деньги, чтобы улучшить жизнь матери, и даже обнял его... Наверное, он подумал, что Бай Чжань сошёл с ума?

Получается, что семья Бай Чжаня распалась, его мать рано ушла из жизни, а сам он жил не слишком успешно. Он был довольно несчастным человеком, но в мире есть много людей, которым ещё хуже. Если бы он не переродился в теле Бай Чжаня, кто бы знал о его неудачах?

С другой стороны, почему Ши Тяньчэнь заступился за него?

Может, Бай Чжань когда-то говорил ему о чём-то подобном?

В одно мгновение в голове Бай Чжаня пронеслось множество мыслей, но в это время Бай Тин уже начал спорить с Ши Тяньчэнем.

— Ты врешь! Откуда ты знаешь, что думает мой брат?

— Ха, конечно, он сам мне сказал.

Бай Чжань с облегчением вздохнул. Оказывается, настоящий Бай Чжань сам рассказал ему об этом.

Бай Тин переключился на другую тему:

— Ты что, подслушиваешь, когда я разговариваю с братом?

<http://bllate.org/book/16361/1479514>